

Глава 875: Боевая Великая Тетя Храма Южного Ручья?*

«Старшая Сестра, это они!»

Две девушки посмотрели на Танга Тридцать Шесть и презрительно сказали: «Я не знаю, откуда пришли эти злодеи, что они настолько наглые, силой пройдя через горные врата!»

Танг Тридцать Шесть уставился на них. Среди этих девушек было несколько знакомых лиц, особенно та утонченная девушка, которая вела их.

«О, Е Сяолянь, это ты».

Он не ожидал так быстро встретить знакомую, и счастливо шагнул вперед.

Две девушки были ошеломлены и подсознательно спрятались за Е Сяолянь.

Е Сяолянь тоже не ожидала, что тот безумный паренек, о котором ей рассказали ее младшие сестры, посмеявшийся силой преодолеть горные врата, окажется Тангом Тридцать Шесть.

Ученицей Храма Южного Ручья, с которой больше всего были знакомы люди Ортодоксальной Академии, была именно Е Сяолянь. Даже не упоминая их раннюю историю, две стороны взаимодействовали друг с другом в течение долгого времени в путешествии от Горы Хань к Ортодоксальной Академии.

Она удивленно спросила: «Как это можешь быть ты?»

Танг Тридцать Шесть не заметил странность в выражении ее лица. Улыбаясь, он вспомнил произошедшее ранее.

Пока он говорил, две девушки были все больше и больше сбиты с толку, думая, почему Старшая Сестра ни капли не злилась. Почему Старшая Сестра тоже улыбается?

Действительно ли Старшая Сестра знает этого безумного человека, и она даже в друзьях с ним?

Выслушав рассказ Танга Тридцать Шесть и сравнив его со словами ее двух младших сестер, Е Сяолянь поняла, что случилось. Она сказала Тангу Тридцать Шесть: «Разве они не задали тебе несколько вопросов? Зачем вы так их напугали? Разве вы не видели, что они молодые?»

Танг Тридцать Шесть очень искренне ответил: «Разве ты не знаешь, насколько мягкий у меня характер?»

Конечно же, это был сарказм. Все знали, каким человеком он был, особенно Е Сяолянь. Несколько лет назад, когда она была того же возраста, что и эти две младших сестры, когда этот негодяй жалел и щадил ее? Он действительно был бесстыжим.

Когда она думала о том, как он выругал ее до слез на Божественном Проспекте, она почувствовала себя немного униженной. Она уставилась на Танга Тридцать Шесть и плюнула.

Танг Тридцать Шесть, естественно, знал, почему она сделала это, и улыбнулся: «Что это за отношение? Ведь сегодня я - гость».

«Я определенно не помню, чтобы я приглашала тебя».

После этого бесцеремонного замечания Е Сяолян перестала придавать ему внимание. Она повернулась к Ху Тридцать Два, ее улыбка исчезла, и она умиротворенно сказала: «Ученица третьего поколения Храма Южного Ручья, Е Сяолян».

Ху Тридцать Два ответил: «Предыдущий Архиепископ Вэньшуя, Ху Тридцать Два».

Танг Тридцать Шесть в стороне подметил: «Это кардинал Ортодоксии, и он даже может войти в Зал Объявлений через несколько дней. Ты не должна пренебрегать манерами».

Эти слова одновременно поддразнили обоих.

Е Сяолян сначала разозлилась, а потом была удивлена.

Как ученица Храма Южного Ручья, она, естественно, знала, что место Архиепископа Зала Объявлений пустовало уже три года. Если она правильно поняла Танга Тридцать Шесть, этот довольно обычно выглядящий индивид станет Префектом Ортодоксии через несколько дней? Но у Танга Тридцать Шесть не было отношений с важными фигурами Ортодоксии, так как они могли прибыть на Пик Святой Девы вместе? Может ли быть...

Она подумала о возможности и посмотрела на Танга Тридцать Шесть.

Танг Тридцать Шесть кивнул.

Глаза Е Сяолян стали исключительно яркими. Она казалась очень счастливой, но ее настроение было немного более сложным, чем это.

Это была радость, некоторое облегчение после истощения себя в течение долгого времени, а также беспокойство и замешательство.

Вдруг на горном пути за ними послышался голос.

«Кто вы такие, что посмели вторгнуться на священную землю?»

Это был ледяной голос, но и голос с ощущением невероятного величия, как у какого-то высшего чиновника Имперского Двора, а также, как железные законы Зала Дрейфующих Облаков, голос, пронизанный аурой непоколебимой мощи.

Когда прозвучал этот голос, море бамбука снова забушевало, и выражение лица Е Сяолян стало намного мрачнее.

На горном пути появилась даосская монахиня. Было трудно определить ее точный возраст, но судя по ее темпераменту, она, вероятно, была женщиной среднего возраста.

На ней была черная храмовая форма, а ее рукава дрейфовали на ветру, наполняя ее трансцендентной аурой. Однако, ее ровные брови давали ей невероятно собранное чувство.

За ней следовало несколько десятков учениц Храма Южного Ручья.

По прибытию этой даосской монахини в черном ученицы, прибывшие первыми, поспешно поклонились и сказали: «Боевая Великая Тетя».

Услышав это обращение, Танг Тридцать Шесть приподнял брови в удивлении.

В его впечатлениях Храм Южного Ручья должен был управляться ученицами второго

поколения. Он никогда не слышал о старейшинах из предыдущих поколений.

Сюй Южун была ученицей второго поколения, тогда как Е Сяолян считалась ученицей третьего поколения.

У этой даосской монахини в черном был такой высокий статус?

Он стряхнул бамбуковые листья, поправил одежду, и приготовился поприветствовать монахиню.

Даосская монахиня даже не взглянула на него, и тем более не дала ему шанса объяснить.

«Е Сяолян, почему твоей меч не поднят? Ты планируешь впустить чужаков на гору?»

Даосская монахиня строго упрекнула Е Сяолян.

Е Сяолян была ошеломлена, услышав эти слова, и почувствовала себя опозоренной. Ее глаза немного покраснели и она подняла голову, намереваясь оспорить.

Лицо даосской монахини стало еще мрачнее, а ее голос - еще строже: «Ты не признаешь свою вину?»

«Ты достаточно сказала».

Танг Тридцать Шесть оттянул Е Сяолян за себя и сказал: «Ты чувствуешь себя гордой, отчитывая свою ученицу перед чужаками?»

Когда он был недоволен, его не беспокоило, что его оппонент был какой-то старшей Боевой Великой Тетей Храма Южного Ручья.

Ху Тридцать Два увидел, что что-то не так, и поспешно шагнул вперед. Глядя на даосскую монахиню, он сказал: «Мы прислуживаем Его Святейшеству Попу без намерений вторгаться на гору. Я требую проницательной оценки госпожи».

Эти слова подтвердили предыдущие заключения Е Сяолян. После мгновенного удивления ее глаза стали еще краснее, но не потому, что она чувствовала себя опозоренной, а потому что она была взволнована.

Те ученицы, которые были на Горе Хань и были знакомы с Ортодоксальной Академией, переглянулись и улыбнулись, выглядя очень счастливыми.

Внезапный кашель, наполненный чувством строгой власти, вмиг заставил эти улыбки исчезнуть.

«Вы говорите, что Его Святейшество Поп пришел в наш Храм Южного Ручья?»

Монахиня в черном одеянии холодно спросила пару: «Тогда где Его Святейшество?»

Ху Тридцать Два не знал, как ответить. Может ли быть, что Поп был обеспокоен тем, что Храм Южного Ручья мог быть во внутренней борьбе, и прокрался на Пик Святой Девы, не отправив сообщение?

Танг Тридцать Шесть был мастером решения таких неуклюжих ситуаций, как это, потому что характеристикой, необходимой для такой задачи, была очень толстая кожа.

«У Попа пылающее беспокойство в сердце, и он отправился вперед. Он уже должен быть на Пике Святой Девы. Если ты хочешь отдать ему дань уважения, тебе придется немного подождать».

Он указал на конец горного пути, когда говорил. Там была скала, а за скалой была прекрасная гора, окутанная облаками.

Даосская монахиня проигнорировала насмешливый тон в его словах. Она сказала, уставившись ему в глаза: «Не так просто вторгнуться на Пик Святой Девы».

Танг Тридцать Шесть почувствовал могущественное давление и выгнул брови: «Север и юг Ортодоксии исходят из того же источника. Даже если это печати Храма Южного Ручья, как они могли навредить Его Святейшеству Попу? Прошло так много времени, и все еще не было беспокойства; похоже, что Пик Святой Девы... сердечно встретил его».

Все услышали скрытый смысл в его словах.

Танг Тридцать Шесть просто не хотел проигрывать в манерах, но он не ожидал, что его предположения были настолько близки к истине.

Лицо даосской монахини стало еще холоднее: «Человек, входящий без спроса, - это вор, и когда это хозяин приветствовал вора в свой дом?»

Танг Тридцать Шесть поднял брови и спросил: «Эти слова - глубокое неуважение к Его Святейшеству. Ты все еще настаиваешь на действии?»

«Так как вы взошли на гору, не отправив заранее сообщение, вы не союзники, а вторгшиеся чужаки».

Даосская монахиня уставилась ему в глаза и невыразительно сказала: «Кто-нибудь, схватите этих двух».

На горном пути было около тридцати учениц Храма Южного Ручья, достаточно, чтобы сформировать массив мечей. Сяо Чжан и Лян Вансунь нашли бы сложным прорваться через такой массив мечей, и тем более Танг Тридцать Шесть.

Если эти ученицы начнут атаковать, у Танга Тридцать Шесть и Ху Тридцать Два не будет другого выбора, кроме как спуститься с горы.

Они не двигались, потому что и ученицы Храма Южного Ручья не шевелились.

Около десяти учениц, которые были в Ортодоксальной Академии, обменялись взглядами, у них были боязливые выражения лиц, запутанные мысли, и они не знали, что делать. Те ученицы, которые не были в Ортодоксальной Академии, подсознательно схватили мечи, но они вспомнили истории своих боевых сестер, и повернулись к Е Сяолянью, спрашивая глазами, что делать.

Горный путь был совершенно тихим.

* великая тетя - то же, что и двоюродная бабушка

<http://tl.rulate.ru/book/1222/278393>